

Развитие золотодобычи в Магаданском совнархозе (1957—1962)

Виталий Григорьевич Зеляк,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры всеобщей истории и исто-
рии России Северо-Восточного госу-
дарственного университета, Магадан.
E-mail: zelyak75@mail.ru

В статье анализируется динамика развития золотодобычи в Магаданском совнархозе в 1957—1962 гг. За счёт освоения россыпных месторождений Чукотки и погребённых россыпей Колымы Совнархоз добился увеличения добычи валютного металла, преодолев тяжёлое наследие Дальстроя. Однако ряд острых проблем удовлетворительно разрешить не удалось.

Ключевые слова: золотодобыча, Магаданский совнархоз, Чукотка, старательские артели.

The development of goldmining in Magadanskiy sovnarhoz (1957—1962).

Vitaliy G. Zelyak, Candidate of Historical Sciences, Assistant professor, Northeastern State University, Magadan.

The author of the article analyzes goldmining dynamics in Magadan's Council of National Economy (sovnarhoz) during 1957—1962 years. Sovnarhoz had achieved of increasing in extraction of currency metal due to exploitation new placer deposits of Chukotka and Kolyma. In many respects it was possible to overcome heavy heritage of Dalstroy. However it was not possible well to resolve a number of acute problems for the sovnarhoz.

Key words: goldmining, Magadanskiy sovnarhoz, Chukotka, prospectors.

Развитие золотого промысла в советский период остаётся малоизученной страницей отечественной истории, при этом влияние золотого запаса на внутреннюю и внешнюю экономическую деятельность СССР было весьма значительным. В правление Н.С. Хрущёва государство активизировало операции с золотом. Валютный металл в центр поставлялся из регионов, поэтому представляется актуальным обратиться к историческому опыту развития золотодобычи в Магаданском совнархозе, в тот период самом крупном поставщике золота в государственную казну. Эта тема в силу ограниченного доступа к архивным документам длительное время оставалась практически не изученной. В советский период односторонне освещались производственные достижения, а многочисленные трудности и острые проблемы золотодобычи замалчивались. Тем не менее ценные сведения о деятельности золотодобывающих приисков на территории Чукотки приведены в коллективной монографии «История Чукотки

с древнейших времён до наших дней» [1, с. 291—294]. На современном этапе С.М. Райзман, изучая промышленное развитие Магаданского совнархоза в целом, важное внимание уделяет золотодобыче как системообразующей отрасли региона [2, с. 154—170]. Развитие геолого-разведочных и золотодобычных работ на Северо-Востоке — одно из направлений научных исследований Ю.В. Прусса [3].

В совнархозный период востребованность золота для руководства страны оставалась весьма высокой, особенно с началом масштабных закупок продовольствия за рубежом. К началу совнархозной реформы геологи открыли обширные россыпные месторождения на западе Чукотки. При этом «большая геология» была отделена от Совнархоза. Районные геолого-разведочные управления, экспедиции и партии находились в составе Северо-Восточного геологического управления Главгеологии при СМ РСФСР. В ведении Совнархоза имелись геологические подразделения, работавшие в горных отводах приисков и рудников. Деятельность Магаданского совнархоза охватывала районы Чукотского автономного округа и Магаданской области, согласно современному административно-территориальному делению.

Работа совнархоза находилась под патронажем СМ РСФСР, ВСНХ РСФСР, Госплана РСФСР. Республиканские органы контролировали, оценивали деятельность Совнархоза, ставили производственные задачи. Председателем Магаданского совнархоза был назначен Юрий Вениаминович Чугуев, до этого занимавший пост начальника Дальстроя. Руководство добычей золота и олова было возложено на Горное управление совнархоза (с центром в Магадане), которое возглавил Николай Сергеевич Соколов. В связи с образованием новой управленческой структуры были ликвидированы Западное, Северное и Тенькинское горнопромышленные управления Дальстроя; их 16 золотодобывающих приисков и два рудника перешли в подчинение Горного управления. В его ведении находились и оловодобывающие предприятия [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 11. Л. 14]. Абсолютное большинство руководящих и инженерно-технических кадров Совнархоза и его золотодобывающей промышленности составили работники упразднённого Дальстроя. Они оказались готовы активно работать в новых общественно-политических условиях, с энтузиазмом (по крайней мере, внешне) поддержали реформы Н.С. Хрущёва.

Весь промысловый сезон 1957 г. золотодобывающие предприятия отработали без сбоев, ежемесячно выполняя плановые задания. Как и при Дальстрое, большое внимание уделялось проведению социалистических соревнований, помощи отстававшим предприятиям и поощрению передовых. На места из аппаратов Совнархоза и Горного управления командировались ведущие специалисты и руководящие работники [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 11. Л. 77—78, 84, 202; Д. 1064а, Л. 74—75, 214]. Промысловый сезон традиционно позиционировался как «битва за металл», за выполнение и перевыполнение плана. Результат 1957 г. был особенно важен ещё и потому, что с 1953 г. золотодобыча в Магаданской области неуклонно снижалась, и её увеличение должно было продемонстрировать успешность совнархозной реформы. Это было весьма значимо не только для регио-

нальной партийно-хозяйственной элиты, но и для Москвы. Итог промыслового сезона 1957 г.: 32 313 кг золота в пересчёте на химически чистый металл, что на 643 кг больше, чем Дальстрой добыл на территории Магаданской области в 1956 г.

Достижения горняков Магаданской области широко освещались в прессе, признавался большой вклад старателей, работы которых возобновились в регионе с 1956 г. по указанию СМ СССР и при самой активной поддержке Магаданского обкома КПСС. Многие прииски испытывали нехватку людей, поэтому привлекали отпускников госпредприятий, лиц, прибывавших в Совнархоз по собственной инициативе, бывших заключённых (в их числе был известный организатор старательского дела в общероссийском масштабе В.И. Туманов), приглашали работников через объявления в областной прессе. Главным стимулом для старателей был высокий заработок. Себестоимость золота, добытого артелями, оказывалась существенно ниже, чем на государственной добыче, что положительно влияло на экономические показатели Совнархоза в целом. Одновременно с артельной добычей специальное разрешение на намыв золота в Совнархозе могли получить т.н. вольноприносители. Как правило, этим в свободное от основной работы время, в период отпусков занимались жители приисковых посёлков.

Традиционно с осложнениями (из-за некомплектных поставок оборудования, проблем с обеспечением необходимыми материалами) осуществлялся ввод в эксплуатацию новых драг. В течение 1957 г. Совнархоз ввёл в строй три новые драги, которые начинал строить ещё Дальстрой. Общее количество драг на Колыме в 1957 г. достигло 13, дражная добыча составила 4097 кг, или 12,7% от общего итога Совнархоза [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1/16. Д. 27. Л. 9а]. В конце 1957 г. на россыпных предприятиях, включая два оловоносных прииска, работали 739 бульдозеров, 114 экскаваторов, 67 колёсных скреперов [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 696. Л. 10]. В небольших масштабах Совнархоз использовал труд заключённых. В частности, они работали на золотодобывающих приисках им. Горького, им. 40 лет Октября, на «Штурмовом», «Широком», а также на двух оловодобывающих рудниках [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 16/1. Д. 1. Л. 14—15].

С 1957 г. перестали вести промывку металла в осенне-зимний период из-за её чрезмерной дороговизны [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1/16. Д. 2. Л. 34—38]. От добычи золота любой ценой, не взирая ни на какие затраты, столь характерной для Дальстроя, Магаданский совнархоз временно отказался. В остальном всё было, как в предыдущие годы: после завершения массовой промывки прииски вели вскрышу торфов, добычу подземных песков, осуществляли ремонтные работы [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 9. Л. 18—22, 31—35]. Новым мероприятием, вскоре вошедшим в постоянную практику, стало обязательное составление руководителями горных предприятий годовых технических проектов горно-эксплуатационных работ на следующий год. Во времена Дальстроя эта работа была поставлена крайне неудовлетворительно [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 1064а. Л. 120—124; Д. 1065а. Л. 110—111].

Исключительное значение Магаданский совнархоз придавал развитию добычи золота на Чукотке. 14 июня 1957 г. в составе оловодобывающего прииска «Красноармейский» был организован участок «Ичувеем» (Чаунский р-н), и до конца промывки на нём добыли 24 кг золота. В декабре 1957 г. первый заместитель председателя совнархоза С.В. Королёв настоятельно предлагал начать эксплуатационные работы в бассейнах рек Малый Анюй и Большой Анюй (с 1961 г. — Билибинский район Чукотки). Однако тогда эту инициативу не поддержали [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 17. Л. 170—178]. В начале 1958 г. в ходе резонансного «дела Магаданского обкома» первый секретарь Т.И. Абаков лишился поста из-за претензий со стороны бюро ЦК КПСС по РСФСР в том, что партийному руководству области не удалось справиться с кризисом в промышленности и увеличить добычу золота. Обновлённый состав бюро Магаданского обкома КПСС подверг критике Ю.В. Чугуева и Н.С. Соколова за большое опоздание с подготовкой к эксплуатации Каральвеевского месторождения (бассейн р. Малый Анюй) и обязал их принять меры для ускорения его эксплуатации [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 141. Л. 203—205].

В первые месяцы 1958 г. максимальное внимание уделялось подготовке приисков и рудников к летнему сезону. По автозимникам осуществлялись широкомасштабные перевозки грузов на отдалённые объекты золотодобычи. Весьма значимой была роль авиатранспорта, особенно для снабжения чукотских предприятий, прииски готовились к весеннему ледоходу и летне-осенним паводкам.

Началом массовых промывочных работ в Магаданской области в 1958 г. было объявлено 22 мая. От руководителей приисков требовалось выполнить план добычи металла и себестоимости всех переделов горных работ: мобилизовать и рационально использовать все ресурсы, обеспечить строгую технологическую дисциплину. Особое внимание обращалось на соблюдение техники безопасности, категорически запрещалось использовать на обслуживании механизмов работников, не имевших на это соответствующих прав [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 1065а. Л. 317—318].

Участок «Ичувеем» 12 июля 1958 г. досрочно завершил годовой план добычи золота. Такой успех был обеспечен интенсивной работой горняков и высоким средним содержанием золота в россыпях Чукотки. Председатель Совнархоза премировал месячным окладом руководящих работников Чаун-Чукотского управления, прииска «Красноармейский», участка «Ичувеем», поручил «...широко поощрить и премировать рабочих, инженерно-технических работников и служащих» [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 51. Л. 75]. Наряду с этим участок активно продолжал горные работы и за 1958 г. добыл 2410 кг золота. С 1959 г. на его базе стал работать прииск «Комсомольский».

Значимым событием для совнархоза и Магаданской области в целом стало проведение в Магадане 18—19 августа 1958 г. первой областной экономической конференции, инициированное партийным и хозяйственным руководством области для реализации задач, поставленных Бюро ЦК КПСС по РСФСР: увеличение добычи металлов, снижение себестоимости золота и олова, обеспечение рентабельности работы горных пред-

приятый и др. На конференции работало не менее 11 секций, руководство совнархоза обязало хозяйственных руководителей на местах принять к исполнению самые важные предложения.

16 августа 1958 г. СМ СССР принял постановление по развитию золотодобывающей промышленности страны. Совету Министров РСФСР было предложено сосредоточить геолого-разведочные работы территориальных геологических организаций и золотодобывающих предприятий в наиболее перспективных районах, в первую очередь на Чукотке. Магаданскому совнархозу предписывалось усилить работы по освоению районов Ичувема и Билибино, установлено задание на строительство девяти новых драг.

К концу октября 1958 г. план добычи золота был выполнен досрочно, удалось добиться дальнейшего снижения себестоимости металла — получено 35 099 кг золота, в том числе 2409,6 кг — на Чукотке. Второй год работы совнархоза показал, что увеличение объёмов золотодобычи стало устойчивой тенденцией [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 83. Л. 137—140]. Вместе с тем стало очевидным, что Совнархозу не удавалось справиться с такими хроническими и острыми проблемами, как огромный травматизм на производстве, текучесть кадров, внушительные потери металла при промывке, медленное внедрение скоростных методов проходки горных выработок, слабое развитие маркшейдерской службы, расхищение золота, нехватка жилья и др. Ежегодно снижалась добыча рудного золота, его себестоимость была весьма велика, в связи с чем «сверху» периодически поднимался вопрос о закрытии рудных предприятий из-за больших убытков, однако Совнархозу удалось их сохранить. В ноябре 1958 г. новым председателем Магаданского совнархоза стал С.В. Королёв, бывший первый заместитель Ю.В. Чугуева.

Решающее значение при добыче золота в Магаданском совнархозе имела работа промывочных приборов. В период Дальстроя они производились на заводах региона, что позволяло адаптировать технику к местным условиям, более оперативно направлять новые агрегаты на прииски. Однако горняки постоянно жаловались на низкое качество промприборов. Руководство совнархоза в конце апреля 1959 г. указывало, что на прииске «Адыгалах» при монтаже промывочных приборов типа МПД—4М, изготовленных Магаданским механическим заводом, обнаружены «дефекты, явившиеся следствием некачественного изготовления», и предписывало принять соответствующие меры [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 83. Л. 201—202].

Проверки периодически вскрывали приписки объёмов горных работ. Так, в июне 1959 г. было установлено, что многие прииски делали приписки подготовленных к промывке песков («Горный», «Штурмовой»), допускали ошибки при определении объёмов выполненных работ («Горный», им. Горького, «Мальдяк»). На других приисках ситуация была аналогичной. Для противодействия припискам Совнархоз укреплял маркшейдерскую службу, однако изжить проблему не удалось, т.к. приписки вскрывались и в последующие годы [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 92. Л. 270; Д. 192. Л. 108—109].

За несколько лет старательская золотодобыча в регионе упрочилась. В октябре 1959 г. руководство Магаданского совнархоза констатировало, что план добычи был выполнен старателями досрочно [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 86. Л. 134—137]. Однако в ряде случаев им выделялись участки в непосредственной близости от объектов с балансовыми запасами. В отдельных случаях старатели имели необоснованно высокие заработки. Так, члены артели «Мальдяк» одноимённого прииска ежемесячно летом получали по 23—26 тыс. руб. (для сравнения, месячный заработок среднесписочного рабочего Горного управления за 1959 г. составил 2224 руб.), хотя совнархоз заранее давал официальное указание о пересмотре цены золота, которое руководители прииска не выполнили (в этой связи соответствующие материалы передавались в следственные органы). Совнархоз предписывал устранить недостатки, принять меры по укреплению артелей, способствовать созданию необходимых производственных и бытовых условий для их нормальной работы. Развитие старательской добычи курировали также областные и районные партийные органы, основная установка заключалась в ограничении огромных заработков старателей при поддержке работы артелей в целом. Данная проблема оставалась актуальной и в последующие годы, к её рассмотрению хозяйственные и партийные руководители региона обращались неоднократно.

Результатом работы Магаданского совнархоза в 1959 г. стала добыча 37 940 кг золота, лидировал чукотский прииск «Комсомольский» — 5458 кг металла (14,4% от общего итога). Предприятия, выполнившие план досрочно, поощрялись денежными премиями [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 86. Л. 1]. На фоне общих успехов настораживал факт снижения добычи золота на Колыме с 32,69 т в 1958 г. до 31,364 т в 1959 г. Однако введение в эксплуатацию т.н. погребённых россыпей вскоре позволило увеличить добычу. Важно отметить, что 1959 год стал последним годом использования труда заключённых на добыче золота и олова в Магаданской области.

С 1959 г. народное хозяйство СССР переходило на семилетнее планирование. В июне 1959 г. в связи с обращением Свердловского совнархоза о досрочном выполнении семилетних планов Магаданский совнархоз взял на себя социалистическое обязательство. Так, по плану семилетки в 1965 г. годовой объём добычи золота в Магаданской области должен был составить 46 т, а олова — 3850 т, уо в соответствии с принятыми обязательствами совнархоз решил добиться этих показателей на год раньше [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1/16. Д. 200. Л. 84—92].

В начале 1960 г. было упразднено Горное управление, вместо него создавались Сусуманское, Ягоднинское и Тенькинское районные горнопромышленные управления (по названиям тех районов Магаданской области, на территории которых они вели работы) [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 147. Л. 24—26]. Практика показала неэффективность оперативного управления приисками из г. Магадана при удалении от него на 400—600 км. Фактически совнархоз вернулся к организационной схеме, выработанной Дальстроем.

Постоянным приоритетом оставалось развитие золотодобычи на Чукотке. В конце января 1960 г. Магаданский совнархоз во исполнение постановления Совета Министров РСФСР от 24 декабря 1959 г. «О развитии добычи золота в Чукотском национальном округе Магаданской области» утвердил программу строительства в западной части Чукотки до конца 1964 г. трёх приисков и двух драг, автобазы, аэродрома, линий электропередач и других объектов [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 133. Л. 129—130]. Большую часть поставленных задач удалось выполнить. Расширение горных работ на Чукотке предопределило организацию в октябре 1960 г. Билибинского приискового управления. В его состав вошли прииски им. Билибина, им. Алискерова, «Гремучий», ряд вспомогательных хозяйств.

С 1960 г. в практику работы Магаданского совнархоза, по опыту страны в целом, вошло периодическое проведение различных общественных смотров. Так, в феврале было объявлено о проведении общественного смотра готовности приисков к промывочному сезону 1960 г., срок устанавливался с 10 марта по 10 мая, для победителей предусматривались премии. По итогам смотра победителем был признан коллектив прииска «Мальдяк». Для поощрения работников прииска была выделена денежная премия в 25 тыс. руб. [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 135. Л. 57—59]. В последующие годы общественные смотры получили широкое распространение.

Магаданский совнархоз большое внимание уделял внедрению нового оборудования на горных работах. В июле 1960 г. были определены меры по подготовке к использованию гидроэлеваторных приборов, которые хорошо зарекомендовали себя в других золотодобывающих регионах страны. Меры по развитию гидроэлеваторного способа промывки песков поддержал и Магаданский обком КПСС [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 143. Л. 8, 35—36, 55—57; ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 207. Л. 185—186].

В Магаданском совнархозе удалось органично соединить научно-теоретическую мысль, опытные инженерно-конструкторские разработки с непосредственной практикой золотодобычи. С приисками и рудниками активно сотрудничали учёные Всесоюзного научно-исследовательского института золота и редких металлов (ВНИИ-1, Магадан) и инженеры Центрального конструкторского бюро Совнархоза. В 1960 г. был организован прииск «Экспериментальный» как опытная площадка ВНИИ-1 «...для производства опытов при разработке и внедрении новой технологии и прогрессивных методов производства горных работ, механизации производственных процессов, внедрения новой техники и автоматизации производства». Это был достаточно новаторский проект не только для региона, но и для страны в целом [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 783. Л. 289; Д. 190. Л. 67—70]. В дальнейшем прииск «Экспериментальный» успешно выполнял поставленные перед ним задачи.

В 1960 г. Совнархоз получил 40,86 т золота, росла добыча и на Чукотке. Однако на фоне значительных достижений горняков Северо-Востока весьма разочаровывающим стало сокращение размеров северных льгот в соответствии с постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 4 февраля 1960 г.

№ 131 «Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера».

В начале 1960-х гг. в условиях обострившейся продовольственной проблемы руководство страны требовало резкого роста добычи золота. На Северо-Востоке важным резервом увеличения добычи со сравнительно низкой себестоимостью металла оставалось старательство. Обком КПСС и Совнархоз провели 20 января 1961 г. в Магадане областное совещание по старательской добыче золота. Старатели области взяли обязательство добыть золота на 3% больше плана, также участники совещания внесли много ценных предложений, которые были приняты к исполнению [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 201. Л. 106; Д. 188. Л. 161—163].

Главным источником быстрого прироста добычи золота в значительных масштабах оставались недра Чукотки. СМ СССР 18 апреля 1961 г. принял очередное постановление об усилении геолого-разведочных работ и увеличении добычи золота в Чукотском автономном округе, в соответствии с которым обязал Магаданский совнархоз обеспечить наращивание темпов добычи золота на Чукотке по сравнению с планом 1961 г.: в 1962 г. — 190%, 1963 г. — 253%, 1964 г. — 380% и в 1965 г. — 505%. Такое задание оказалось чрезмерно завышенным, в 1965 г. на Чукотке было добыто золота только в 2,7 раза больше, чем в 1961 г.

В Магаданской области, как и по всей стране, в целях интенсификации труда стало распространяться движение за коммунистический труд. Передовым в этом направлении стал коллектив участка «Полевой» прииска «Бурхала» [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 192. Л. 136—137]. Руководство совнархоза призвало руководителей горных управлений и предприятий, председателей районных и приисковых комитетов профсоюза распространять ценный опыт. В традициях тех лет, организуя перед промысловым сезоном социалистическое соревнование 11 мая 1961 г., совнархоз и обком профсоюза кроме мобилизации горняков на досрочное выполнение годового плана указали и другой важный мотив — достойную встречу XXII съезда КПСС [ГАМО. Ф. Р-137. Д. 192, Л. 203—204]. Трудящиеся приняли социалистические обязательства в честь XXII съезда и добились их выполнения, а прииск «Гремучий» был переименован в прииск имени XXII съезда КПСС. В 1961 г. Магаданский совнархоз добыл 43,4 т золота.

Геологи Северо-Востока продолжали совершать триумфальные открытия. В начале 1960-х гг. на побережье Северного Ледовитого океана были разведаны россыпные месторождения в бассейнах рек Пильхинкууль и Куэквунь. Для их освоения в марте 1962 г. совнархоз отдал распоряжение провести подготовительные работы для организации прииска «Полярный» [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 269. Л. 82—84], однако освоение этого района оказалось весьма сложной задачей, и первое золото в промышленных масштабах прииск «Полярный» дал только в сезон 1964 г.

Промысловый сезон 1962 г. проходил напряжённо, июньский план золотодобычи оказался невыполненным. В начале августа 1962 г. горно-промышленным управлениям было установлено дополнительное задание

по добыче золота к годовому плану в 1400 кг [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 262. Л. 129—130]. Постановлением от 19 сентября 1962 г. прииски обязывались «широко организовать промывку небольших объёмов наиболее богатых песков в открытых разрезах». На подземной добыче поручалось «организовать добычу небольших объёмов из наиболее богатых шахт для последующей их промывки». Кроме этого, удлинялся период работы драг [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 262. Л. 131—136]. Ранее за подобную практику резко критиковался Дальстрой, но под давлением обстоятельств и требований «сверху» совнархоз вернулся к практике выборочной (по сути, хищнической) отработки месторождений.

По указаниям из Москвы Магаданский совнархоз вновь прорабатывал вопрос о существенном увеличении золотодобычи. Заместитель председателя Совнархоза В.П. Березин в целом считал возможным поднять добычу золота, но при обязательной и своевременной поставке значительного количества техники и материалов [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1/16. Д. 130. Л. 12—31]. Принятые меры по интенсификации добычи, высокое содержание металла в чукотских россыпях привели к тому, что в 1962 году было добыто 49,15 т золота — на 5,75 т больше, чем в предыдущем. Промышленно-производственный персонал золотодобывающих управлений в 1962 г. составил 18 142 чел. Значительное количество техники позволило почти полностью механизировать основные передельные горные работы [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 844. Л. 33—34]. В 1962 г. удельный вес гидроэлеваторной промывки в общем объёме составил более 14%; удельный вес электробурения в общей добыче подземных песков составил 38,2%, передовым было Тенькинское управление (55% всего электробурения совнархоза). В то же время на Чукотке при существенных объёмах добычи подземных песков оно вообще не применялось [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1/17. Д. 67. Л. 65—66].

В связи с быстрым развитием горнодобывающей промышленности на Чукотке руководство совнархоза принимало меры и в стратегическом планировании развития энергетики. Постановлением от 4 ноября 1962 г. совнархоз утвердил технико-экономический доклад Томского отделения института «Теплоэлектропроект» «Выбор источников энергоснабжения Билибинского и Чаунского районов» и рекомендации секции топлива и энергетики технико-экономического совета [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 263. Л. 164]. Начальнику топливно-энергетического управления совнархоза А.Н. Осмоловскому поручалось подготовить ходатайство в Госплан РСФСР, ВСНХ РСФСР и Министерство энергетики и электрификации СССР о выделении средств на проектирование Билибинской атомной электростанции в 1963 г.

Среднесписочная численность работавших на золотодобывающих приисках, рудниках и фабриках в 1957 г. составила 17 771 чел., в 1962 г. — 16 329 чел. (исключая старателей и центральный аппарат управления). При росте золотодобычи сокращение численности работников свидетельствует о дальнейшей механизации горных работ [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1/16, Д. 62, Л. 37; Оп. 1/17, Д. 6, Л. 67]. В 1962 г. в Магаданском совнархозе работало 43 артели старателей, в которых состояло 1160 чел., в среднем по 27 чел. в артели, и это было существенным достижением, т.к. в конце

1950-х гг. артели зачастую не набирали положенных по типовому уставу 20 чел. [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 327. Л. 47—49]. На Чукотке старательские работы не организовывались, т.к. вследствие высокого среднего содержания металла в россыпях себестоимость золота была намного ниже средней по совнархозу.

Динамичному росту золотодобычи в Магаданском совнархозе способствовало освоение богатейших россыпей Чукотки (см. табл. 1).

Таблица 1

Добыча золота в Магаданском совнархозе в 1957—1962 гг., т

	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1957—1962
Общая добыча,	32,30	35,10	37,90	40,86	43,40	49,15	238,71
в т.ч. на Колыме	32,28	32,69	31,36	34,12	35,32	38,04	203,81
на Чукотке	0,02	2,41	6,54	6,74	8,08	11,11	34,90
Удельный вес чукотского золота в общей добыче, %	0,74	6,90	17,20	16,50	18,60	22,60	13,76

Источник: Государственный архив Магаданской области. Ф. Р-137. Оп. 16/1. Д. 27. Л. 9а; Д. 27. Л. 3—4; Д. 62. Л. 37; Д. 63. Л. 72—77; Д. 148. Л. 137.

Из таблицы видно, что удельный вес чукотского золота в общесовнархозной добыче с 0,74% в 1957 г. увеличился до 22,6% в 1962 г., в абсолютных показателях — с 24 кг в 1957 г. до 11 116 кг в 1962 г. На Колыме добыча золота в 1962 г. оказалась на 5,76 т больше, чем в 1957 г., рост составил 17,84%.

Удельный вес Магаданского совнархоза в общероссийской добыче в 1957 г. составил порядка 32,1%, в 1959 г. — 32,7%, в 1961 г. — 33,7% при значительном общем росте добычи золота в РСФСР [6]. Таким образом, Магаданский совнархоз, как и Дальстрой в своё время, сохранил статус лидера золотодобычи, внёс важный вклад в пополнение золотого запаса страны.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. История Чукотки с древнейших времён до наших дней / под ред. Н.Н. Дикова. М.: Наука, 1989. 464 с.
2. Райзман С.М. Промышленно-производственный комплекс СНХ МЭАР в 1957—1962 гг. // Колымский гуманитарный альманах / под ред. А.И. Широкова. Магадан: Кордис, 2007. Вып. 2.
3. Прусс Ю.В. Добыча золота в годы Совнархоза [электронный ресурс]. URL: <http://www.goldkolyma.ru/history.php?itemid=37>.
4. ГАМО (Государственный архив Магаданской области). Ф. Р-137 (Совет народного хозяйства Северо-Восточного экономического района).
5. ГАМО (Государственный архив Магаданской области). Ф. П-21 (Магаданский обком КПСС).
6. Подсчёт удельного веса Магаданского совнархоза в общероссийской добыче произведён на основе данных, представленных в работах И.С. Алексеева и Б.И. Беневольского (см.: Алексеев И.С. Металлы драгоценные. М.: Газоил пресс, 2002. С. 364—365; Беневольский Б.И. Золото России: Проблемы использования и воспроизводства минерально-сырьевой базы. М.: Геоинформцентр, 2002. С. 412).